

Спрятано в голове? Сердце Цзи Учжоу пропустило удар. Он не стал воспринимать слова Цзи Иньланя как детскую болтовню. После того, что произошло много лет назад, когда вся Вселенная пережила масштабное возрождение, теперь даже самые нелепые и нереальные вещи могли оказаться правдой. Не раздумывая, Цзи Учжоу сосредоточил энергию в ладони и наложил её на голову сына, начиная всестороннее сканирование. Однако никаких отклонений он не обнаружил. Цзи Учжоу нахмурился, но бдительности не утратил. То, как жалко рыдал малыш Лань, не было притворством, да и обычный кошмар не мог вызвать такой реакции. Он решительно подхватил на руки всхлипывающего маленького омегу и поспешил вниз, к матери. Цзи Цюянь была Пробужденной с усиленной мозговой активностью. Хотя в бою она была не слишком сильна, её контроль над ментальной энергией считался одним из лучших во всей галактике.

Система, которую не смог обнаружить отец, слегка загордилась:

— Бесполезно, носитель. Я — продукт высшего измерения, людям из низших планов меня не найти.

Цзи Иньлань не выносил, когда кто-то плохо отзывался о родителях. Он тут же сердито выпалил:

— Ты врешь! Папа и мама суперсильные! Я не хочу тебя слушать!

Цзи Учжоу и Цзи Цюянь не слышали голоса Системы, но слова малыша уловили отчетливо. Значит, проблема действительно была. Переглянувшись, Цзи Цюянь начала вторую проверку. Отец, жалея своего ребенка, крепко прижал его к себе. Его взгляд, острый, как у ястреба, скользил по каштановым кудрям малыша, но голос оставался нежным:

— Не бойся, малыш. Папа и мама обязательно вытащат этого злодея.

Цзи Иньлань мягко прижался к отцовской груди:

— А я и не боюсь!

С такими суперсильными родителями малышу действительно нечего было страшиться.

А вот Системе, спрятавшейся в голове ребенка, стало не по себе. Даже сквозь черепную коробку она почувствовала, как взгляд Цзи Учжоу пронзает её насквозь. Она вздрогнула и чуть не выдала себя, проявившись в истинном облике. Раздраженная тем, что её напугал человек из низшего мира, Система огрызнулась:

— Ищите, ищите, все равно не найдете, бе-бе-бе!

Только она закончила, как мать сжала пальцы и сделала резкое движение, словно что-то вытягивая. Маленький световой шарик размером с кулак взрослого человека был насильно вырван из головы ребенка.

Система: ???

— Ха, — презрительно усмехнулась мать. — Герой Мороженого? Герой Солянки? Это всё ты?

Хотя лицо её оставалось спокойным и нежным, по телу Системы — если бы оно у неё было — пробежала дрожь.

Маленький омега радостно воскликнул:

— Я же говорил, мама суперсильная!

Система: *шок*

Как, как такое возможно?! Все было совсем не так, как договаривались!!!

В тот день свет в подвале дома семьи Цзи не гас всю ночь.

Болезнь малыша пришла внезапно и так же быстро отступила. Проснувшись, Цзи Иньлань, казалось, забыл все неприятности прошлого дня и с аппетитом уплетал рисовую кашу, приготовленную дворецким Чжоу. В этот момент подошла мать, неся в руках маленького робота.

Робот щелкнул механизмами и поднял голову на Цзи Иньланя:

— Носитель...

Несмотря на безэмоциональный механический голос, в нем отчетливо слышалась душераздирающая скорбь. Никто не знал, какую страшную ночь он пережил, жалобно подумала Система. Кто бы мог подумать! После слияния множества временных линий новые люди в новой реальности обладают такой пугающей силой! Он, маленькая Система из высшего измерения, несущая миссию спасения мира, потерпел сокрушительное поражение!

Не зря они будущие злодеи, подумала Система, волоча свое поскрипывающее тело к Цзи Иньланю. По сравнению со злобной мамой, этот маленький молочный комочек куда милее.

Цзи Иньлань долго с удивлением разглядывал робота и брезгливо заметил:

— Какой ты уродливый!

Система-робот-страшила:

— ...

На лице малыша было ясно написано: некрасивое не принимаю.

Мать усмехнулась:

— Раз малышу не нравится...

— Нет! Нравишься! Носитель, я же Герой Мороженого! Мы же договорились вместе спасти мир! — в панике перебила Система. Она прекрасно помнила слова матери: если Лань-Лань не захочет, чтобы она осталась... Робот даже думать не хотел о последствиях.

Цзи Иньлань оттолкнул уродливую Систему, пытавшуюся прижаться к нему:

— Но ты слишком страшный, если буду с тобой играть, я тоже стану страшным!

Система лихорадочно соображала:

— Я угощу тебя мороженым! И солянкой, там куча мяса!

Глаза Цзи Иньлани расширились. Есть шанс!

Система принялась перечислять:

— Хого, шаокао, шашлычки, гобаожоу, раки...

С каждым названием блюда глаза малыша сияли всё ярче, он был готов пустить слюни. Золотистый ретривер, услышав свое имя, подбежал, с любопытством обнюхал робота и вдруг схватил его зубами за голову.

Система: — А-а-а!

Цзи Иньлань спас робота из пасти собаки:

— Шаокао не надо, от уродливых вещей живот болеть будет!

Система: «.»

Похоже, она пришла в этот мир проходить испытания.

Малыш, обнимая голову собаки, долго колебался:

— Это всё правда для меня?

Система яростно закивала, шея робота заскрипела так, будто голова вот-вот отвалится.

— Ну ладно, — вздохнул Цзи Иньлань. — Тогда ты мне нравишься, только самую капельку! — он показал мизинец. — Вот столечко, не больше.

Дворецкий Чжоу тихо спросил Цзи Цюянь:

— Безопасно ли оставлять эту штуку рядом с Лань-Ланем?

Мало ли, что это за дрянь, вдруг задумает недоброе...

Мать покачала головой:

— Не волнуйтесь.

Ночная «модернизация» прошла не зря, теперь этот субъект, называющий себя Системой, не представлял никакой угрозы.

— Лань-Лань пойдет в сад еще не скоро, сверстников рядом нет, пусть Герой Мороженого побудет с ним, составит компанию.

Цзи Цюянь не сказала лишь одного: во время настройки она обнаружила, что энергия Системы идеально резонирует с ментальной силой сына, что очень полезно для его пробуждения.

Отец ушел еще до рассвета. Разобравшись с Системой, мать схватила со стола пару тостов и тоже поспешила на работу. Цзи Иньлань стоял у дверей с роботом в руках и махал Цзи Цюянь:

— Мама, пока!

Она присела, обняла малыша и перед уходом бросила на Систему нежный, но острый взгляд. Робот вздрогнул и машинально произнес:

— Мама, пока!

— Не смей называть её мамой, — Цзи Иньлань прижал маленькую ладошку к голове робота и сердито надулся. — Это моя мама!

Система покорно исправилась:

— Мама Цзи, пока.

Малыш остался доволен.

Мать уехала. Цзи Иньлань смотрел вслед удаляющейся машине, прижимая к себе уродливого робота. В его маленькой фигурке чувствовалось одиночество. Дворецкий Чжоу, наблюдавший за этим, почувствовал укол жалости. У родителей Лань-Ланя специфическая работа, дома они бывают редко, часто возвращаются, когда малыш уже спит, а утром, когда он просыпается, их уже нет. С самого рождения дольше всего с ним были не родители, а дворецкий, няня и этот огромный, пустой для ребенка дом. Цзи Учжоу и Цзи Цюянь, конечно, очень любили сына, но дворецкий считал, что в таком возрасте внимание семьи — это самое важное.

Цзи Иньлань постоял во дворе и вдруг воскликнул:

— Снег пошел!

Зимний снег выпал мгновенно, и вскоре двор укрыло белым одеялом. Цзи Иньлань приник к окну, с восторгом наблюдая за хлопьями:

— Дедушка Чжоу, я хочу пойти поиграть в снежки!

Вчера у малыша была температура, хотя и вызванная пробуждением, а не болезнью, но дворецкий хотел отказать. Однако, увидев умоляющий взгляд крохи, он смягчился. Укутав малыша, надев шапку, перчатки и шарф, а также спрятав внутрь грелку, он отпустил его во двор.

Малыш с радостным криком бросился в снег. Система, шатаясь и падая, ковыляла следом. Нелегка жизнь Системы.

Цзи Иньлань повалился в снегу и начал лепить снежки:

— Буду лепить снеговиков! — он принялся загибать пальцы. — Сделаю восемь: семь больших и один маленький!

Дворецкому стало тепло на душе. Лань-Лань посчитал и его, и няню Жун Хуэйчжи. Он вынес маленький стульчик и с улыбкой наблюдал, как малыш резвится. Ребенок, похожий на пушистый шар, бегал по двору, тяжело дыша, и наконец закончил двух снеговиков.

Цзи Иньлань попросил принести шапку папы и шарф мамы, бережно нарядив ими снеговиков. Фигуры вышли кривобокими, а тела — неровными, но Лань-Лань был доволен и попросил дворецкого сделать фото.

Устав играть, малыш притащил стульчик и сел смотреть мультики. Ньюай лениво свернулась на коленях у дворецкого, помахивая хвостом. Шаокао пристроился у ног Цзи Иньланя, не спуская глаз с робота, словно собираясь укусить его снова. Система трусливо спряталась с другой стороны от малыша, пытаясь закрыться его короткими ножками.

Мультики транслировал робот, используя встроенный экран — одну из немногих функций, не ограниченных мамой. Дворецкий глянул пару раз и вернулся к своей книге.

Конечно, Система показывала не обычные мультики, а адаптацию истории мира номер пять, где находился злодей Цзи Иньлань. Прототипом главного героя Бай Е был Су Чи, сын Небесного пути из того мира, омега, притворяющийся бетой. Если кратко: омега преодолевает препятствия и становится главнокомандующим Федерации. В том мире Цзи Иньлань был тем самым злодеем, который разоблачил Су Чи.

Разумеется, в мультике злодей еще не появился, а герою Бай Е всего семь лет, он еще не прошел вторичное разделение. В начале мультика Бай Е возвращается домой с кубком победителя и узнает о смерти матери. Маленький мальчик стоит у могилы, снег падает на его

плечи, он выглядит таким худым и беспомощным. Но взрослые вокруг даже не пытаются его утешить. С точки зрения «всевидающего ока» мультфильма было видно их равнодушие и злорадство:

— Поделом ему.

— Жаль, что бета, родители померли, будущего нет.

— У Бай активов немало, надо бы урвать кусок...

Цзи Иньлань не понимал всех слов, но чувствовал злобу. Малыш смотрел со слезами на глазах:

— Этот братик такой бедный! — он шмыгнул носом. — Люди такие злые, как они могут так говорить!

Робот поддакнул:

— Именно, именно!

Цзи Иньлань обнял робота:

— Герой Мороженого, мы же спасаем мир? Можем помочь братику Бай Е?

— Конечно! — Система закивала еще активнее.

Дворецкий улыбнулся, не став объяснять ребенку разницу между мультиком и реальностью. Напротив, он подумал, что с Системой у малыша появился настоящий друг.

Лишь Система знала, что «Бай Е» существует на самом деле. Её способности были ограничены, она не могла выдавать задания, но это не мешало им «спасать мир». Робот строил грандиозные планы.

Когда серия закончилась, Цзи Иньлань вспомнил про недоделанных снеговиков. Снег перестал идти, дворецкий сменил малышу грелку, и тот радостно побежал во двор. Вдруг он остановился. Вдалеке показалась худенькая фигурка, вся в черном, выделявшаяся на ослепительно белом снегу. Система высунулась из-за спины Цзи Иньланя, и когда узнала этого человека, беззвучно воскликнула: «Ого!»

Это же маленький Су Чи! Сын Небесного пути из пятого мира!

— Носитель! — возбужденно прошептала Система. — Скорее...

Она не успела договорить, как Цзи Иньлань, словно пушечное ядро, помчался к мальчику.

Система: !!!

Неужели носитель узнал, что это и есть Бай Е?!

В следующую секунду Цзи Иньлань споткнулся, кубарем покатился по снегу и остановился прямо у ног юного Су Чи. Семилетний Су Чи опустил голову:

— ?

Цзи Иньлань, лежа в снегу, встретился с ним взглядом и мысленно ахнул. Какая красивая сестренка! Но тут же его взгляд упал на пакет в руках незнакомца, где в прозрачном пластике лежала клубника — ярко-красная и невероятно аппетитная.

— Красивая сестренка! — пролепетал малыш, пуская в ход свое обаяние. — Можно мне одну клубничку?

Су Чи помолчал:

— ...Красивая сестренка?

Система, бежавшая следом, плашмя упала в сугроб:

— ...

Дурачок! Ты даже пол перепутал!!!

<http://bllate.org/book/22105/2300620>